

ЕАПО — НОВЫЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*А. ГРИГОРЬЕВ, к. ю. н.,
В. ЕРЕМЕНКО, к. ю. н.
(Москва)*

Одно из важных направлений интернационализации хозяйственной жизни — сотрудничество государств в области правовой охраны промышленной собственности, основной объект которой — изобретения. Оно проявляется в новых формах международного сотрудничества в рамках Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883г. (с последующими изменениями). Во второй половине текущего столетия были созданы как универсальные учреждения (Международный союз патентной кооперации, образованный Договором о патентной кооперации (РСТ) 1970г.), так и региональные организации в области охраны промышленной собственности, в частности Европейская патентная организация.

Указанные процессы происходили на фоне интеграции национальных патентных систем путем унификации патентного права, т.е. введения единообразных, а в ряде случаев и единых норм.

В совершенно иных условиях развивались процессы патентной интеграции в государствах — бывших субъектах СССР. Как известно, СНГ сложилось в условиях быстрого распада Союза и только с образованием Межгосударственного экономического комитета Экономического союза приобрело определенные черты интеграции. Формирование жизнеспособного сообщества связано также с расширением Таможенного и образованием Платежного союзов. Убедившись на собственном опыте в том, насколько трудно поодиночке включаться в мировое хозяйство, завоевывать место в конкурентной борьбе, государства-участники СНГ пришли к пониманию необходимости налаживанию интеграции.

Речь идет о реинтеграции на новой основе - взаимовыгодном сотрудничестве национальных и Евразийской патентной систем. Впервые заявители мирового сообщества получили право выбора - в зависимости от своих экономических интересов получать либо национальные патенты на изобретения, либо евразийский патент, действующий на территории всех государств-участников Евразийской патентной конвенции. Кроме того, патентную интеграцию можно рассматривать как предпосылку для продвижения в таможенную и валютную сферы.

Усилиями большинства государств-участников СНГ образован наднациональный орган - Евразийская патентная организация, в чем проявилась готовность государств идти в определенной мере на добровольное ограничение суверенитета, что в конечном итоге соответствует их собственным интересам. Следует особо отметить, что вступление в силу Евразийской патентной конвенции знаменовало собой формальный выход за рамки СНГ, поскольку членство в ней открыто для любого государства - члена ООН, связанного также Парижской конвенцией и РСТ.

Создание Евразийской патентной системы - значительное событие для изобретателей и предпринимателей как государств - бывших субъектов СССР, так и всего мирового сообщества. С вступлением в силу этой конвенции на территории государств-участников сформировано единое пространство, что обеспечивает:

- упрощение и удешевление процедуры получения охранного документа, действующего во всех государствах-участниках Конвенции (одна евразийская заявка на одном языке (русском) - одна экспертиза - единый евразийский патент);

- получение надежных евразийских патентов как следствие обязательной проверочной экспертизы евразийских заявок;

- гармонизацию охраны прав патентовладельцев в пределах единого патентного пространства на основе Конвенции и принятых для ее применения других нормативных актов.

Официальное подписание Евразийской патентной конвенции состоялось 9.09.94 в Москве на заседании Совета глав Правительств стран СНГ. Конвенция была подписана главами правительств Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины.

Основная цель Евразийской патентной конвенции, как это ясно продекларировано в преамбуле этого документа, — укрепление сотрудничества в области охраны изобретений и создание межгосударственной системы получения правовой охраны на основе единого патента, действующего на территории Договаривающихся государств.

Для того, чтобы Конвенция вступила в силу, она должна была быть ратифицирована по крайней мере тремя государствами, подписавшими Конвенцию, или к ней должны были присоединиться не менее 3-х государств.

Первым присоединился к Конвенции Туркменистан, сдавший акт об этом Генеральному директору ВОИС (депозитарию) 1 марта 1995г., затем 8 мая с.г. документ о ратификации Конвенции представила Белоруссия и 12 мая — Таджикистан. Евразийская патентная конвенция в соответствии со статьей 26 (4) вступила в силу 12 августа 1995г.

В мае 1995 г. Конвенцию ратифицировали парламенты Азербайджана и России. В Российской Федерации Закон "О ратификации Евразийской патентной конвенции" был рассмотрен 19 мая Государственной думой, 21 мая Советом Федерации, а 1 июня 1995 г. подписан Президентом России Б.Н.Ельциным.

Вступившая в силу в августе 1995г. Евразийская патентная конвенция создает межгосударственную систему охраны изобретений на основе единого патента, действующего на территории всех государств, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к ней. Их 9 — Туркменистан, Белоруссия, Таджикистан, Россия, Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Армения и Молдова.

Сведения о государствах-участниках Евразийской патентной конвенции, в отношении которых Конвенция вступила в силу, публикуются на стр. 79.

Для выполнения административных задач, связанных с функционированием Евразийской патентной системы и выдачей евразийских патентов, Конвенция учредила Евразийскую патентную организацию, членами которой являются все Договаривающиеся государства.

Органы Организации — Административный совет, в котором каждое Договаривающееся государство представлено полномочным представителем, и Евразийское патентное ведомство, выполняющее административные функции. Каждое Договаривающееся государство имеет свою квоту в штате Евразийского ведомства. Установлена дата начала подачи заявок на выдачу евразийских патентов в Евразийское патентное ведомство - 1 января 1996 г.

Организационно Евразийской патентной системы по ст. 1 Конвенции создается как межгосударственная, наднациональная система охраны изобретений на основе выдачи единого патента, действующего на территории всех государств-участников Конвенции.

Каково же соотношение новой системы с национальными? В п.(1) ст. 1 Конвенции говорится, что государства-участники сохраняют полный суверенитет в развитии национальных систем по охране изобретений, которые полностью автономны по отношению к евразийской, кроме тех полномочий в отношении евразийских патентов, которые переданы в силу положений Конвенции в компетенцию Евразийской патентной организации.

Административный совет этой организации — своего рода представительный орган с участием каждого входящего в него государства с целью контроля за деятельностью Евразийского патентного ведомства. В его компетенцию согласно ст. 3(3) Конвенции входит:

- утверждение Правил процедуры;
- избрание Председателя на возобновляемый двухлетний срок;
- назначение Президента Евразийского патентного ведомства на возобновляемый шестилетний срок,

- дача рекомендации Президенту Евразийского патентного ведомства в отношении назначения вице-президентов;
- одобрение соглашения о штаб-квартире Организации;
- одобрение соглашений, заключаемых Организацией с государствами и международными организациями;
- утверждение большинством в 2/3 голосов Патентной, Финансовой и Административной инструкций;
- принятие большинством в 2/3 голосов годового бюджета, рассмотрение годового отчета и одобрение годовых счетов Организации и т.д.

Упомянутый перечень полномочий Административного совета не является исчерпывающим. Он дополнен правилом 5 Административной инструкции к Евразийской патентной конвенции, согласно которому совет правомочен принимать и изменять Положение о пошлинах Евразийской патентной организации, Правила процедуры Административного совета, а также другие документы.

Государства-участники представлены в Административном совете полномочным представителем и его заместителем, которые могут привлекать к работе референтов и экспертов.

Каждое государство-участник имеет в Административном совете один голос. При этом кворум составляет 2/3 от числа этих государств. Решения принимаются на основе консенсуса, а при его отсутствии - простым большинством участвующих в голосовании полномочных представителей государств-участников за исключением тех случаев, когда в Конвенции предусматривается единогласие или большинство в 2/3 голосов.

Не считаются участвующими в голосовании воздержавшиеся от голосования.

Заседания Административного совета подразделяются на очередные и внеочередные. Очередное созывается в каждом календарном году, а внеочередные - по инициативе не менее трех государств-участников, Председателя Административного совета или Президента Евразийского патентного ведомства. При этом заседания созываются Президентом ведомства.

В работе заседаний Административного совета принимают участие с правом совещательного голоса представители ВОИС, а также представители других международных организаций или государств, приглашенные в качестве наблюдателей.

Евразийское патентное ведомство как исполнительный орган Организации возглавляет Президент, который определяет ее структуру и назначает персонал. Он отвечает перед Административным советом за деятельность ведомства и наделен широким кругом полномочий. В частности:

- принимать все меры, необходимые в деятельности ведомства, включая издание нормативных актов;
- представлять Административному совету предложения по изменению Конвенции и других нормативных актов Организации;
- готовить проект бюджета Организации и исполнять бюджет после его принятия;
- представлять Административному совету годовой отчет о деятельности Организации;
- осуществлять руководство персоналом ведомства, обеспечивать решение вопросов его социальной защиты.

Каждое государство-участник имеет свою квоту в штате Евразийского патентного ведомства, которая определяется правилом 9 Административной инструкции.

Упомянутые квоты определяются с учетом экономического потенциала государств-участников и составляют в процентном отношении для России - 52, Украины - 15, Белоруссии - 6, Казахстана - 6, Азербайджана, Армении, Грузии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана и Туркменистана - по 3.

Принимаемые на работу в Евразийское патентное ведомство служащие с учетом выделенных квот рекомендуются национальными патентными ведомствами государств-участников. Эти служащие должны иметь необходимую подготовку и опыт практической работы в области промышленной собственности, организаторские способности и удовлетворительное знание русского языка.

13-14 июня 1996г. в Алма-Ате состоялось третье (второе очередное) заседание Административного совета Евразийской патентной организации (далее - ЕАПО), в котором участвовали полномочные представители Армении, Белоруссии, Молдовы, Казахстана, Киргизстана, России, Таджикистана и Туркменистана.

В качестве наблюдателей на заседании присутствовали представители Азербайджана, Грузии, Турции, Узбекистана, Украины, Международного бюро ВОИС, Исполнительного секретариата СНГ и Межгосударственного Экономического Комитета Экономического Союза.

В соответствии с утвержденной повесткой дня Административный совет принял ряд кадровых решений. В частности, избран второй заместитель Председателя Административного совета - Кантарджян Саркис Левонович, который является полномочным представителем Армении. Административный совет рекомендовал также на должность вице-президента ЕАПВ Фаязова Хабибулло Файзулаевича - директора Национального патентно-информационного центра Таджикистана.

Президент ЕАПВ проинформировал участников заседания о поступлении евразийских заявок и заслушал информацию полномочных представителей государств-участников ЕАПК о реализации этой Конвенции, ходе подготовки соответствующей нормативной базы и поступлении от национальных заявителей заявок в патентные ведомства этих государств. На 31.05.96 в ЕАПВ поступило 25 евразийских заявок.

В соответствии со статьей 15(1)(ii) ЕАПК от заявителей стран-участниц Конвенции поступило соответственно в Роспатент - 12 евразийских заявок, в Казпатент и Белгоспатент - по одной евразийской заявке.

Обращает на себя внимание динамика роста указаний ЕАПВ в заявках, подаваемых в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ).

Так, в январе 1996г. процентное соотношение таких указаний по отношению к общему количеству международных заявок, подаваемых в Международное бюро ВОИС в соответствии с Договором РСТ, составило 5,5%, в феврале - 16%, в марте - 35,3%, в апреле - 38%, в мае этот показатель составил 41%.

Президент ЕАПВ передал участникам заседания Протокол совещания представителей патентных ведомств стран-участниц ЕАПК, проведенного в ЕАПВ 25.04.96, и Рекомендации по проверке евразийской заявки на ее соответствие требованиям экспертизы по формальным признакам в национальных патентных ведомствах стран-участниц ЕАПК.

Данные рекомендации разработаны в целях выработки единого подхода при проверке евразийских заявок на соответствие требованиям экспертизы по формальным признакам в национальных патентных ведомствах, а также при их пересылке в ЕАПВ.

Как известно, в соответствии со ст. 15 (1)(ii) для заявителей Договаривающихся государств евразийская заявка подается через национальное патентное ведомство данного государства, если это предусмотрено его законодательством.

Согласно ответам, полученным ЕАПВ от национальных патентных ведомств Молдовы, Казахстана, Таджикистана и России, относительно подачи евразийских заявок в соответствии со ст. 15(1)(ii) ЕАПК эта процедура приравнивается к зарубежному патентованию. Представляется, что такой подход не совсем точно отражает правовую природу заявки, поскольку в отношении страны происхождения евразийской заявки ее подача в ЕАПВ не является зарубежным патентованием.

Один из сложных вопросов, который обсуждался на заседании, касался национальных пошлин, взимаемых за поддержание в силе евразийских патентов. В соответствии со ст. 18(3) Конвенции валюта, в которой должны ежегодно уплачиваться пошлины за поддержание евразийского патента в силе, устанавливается Административным советом ЕАПО. Правилем 40(4) Патентной инструкции, утвержденной Административным советом ЕАПО, предусмотрено, что расчеты по уплате пошлин с ЕАПВ на территории страны местонахождения штаб-квартиры ЕАПО, производятся в валюте этой страны, а расчеты с ЕАПВ вне страны местонахождения штаб-квартиры ЕАПО - в свободно конвертируемой валюте.

Таким образом, Административным советом ЕАПО определены виды валют, в которых уплачиваются пошлины за поддержание в силе евразийского патента.

Для упрощения расчетов и контроля за ними целесообразно принять аналогичный подход к установлению видов валют на те части пошлин за поддержание евразийских патентов в силе, которые в соответствии со ст. 18(2) Конвенции будут перечисляться ЕАПВ национальным ведомствам Договаривающихся государств.

Что же касается размера и порядка уплаты пошлин, то в соответствии со ст. 17(2) Конвенции установлено, что пошлины за поддержание евразийских патентов в силе уплачиваются после выдачи патента. При этом размер уплачиваемой пошлины в соответствии со ст. 17(3) Конвенции и пунктом 10 Положения о пошлинах представляет собой сумму пошлин за поддержание евразийского патента в каждом указанном Договариваемом государстве.

В соответствии со ст. 17(2) Конвенции и пунктом 10 Положения о пошлинах пошлины за поддержание евразийских патентов в силе должны уплачиваться после их выдачи ежегодно на даты, соответствующие подаче заявок.

Размеры пошлин за поддержание евразийских патентов в силе на территории Договаривающегося государства согласно ст. 18(3) Конвенции устанавливаются этим государством.

Учитывая, что размеры пошлин за поддержание национальных патентов в силе имеют два уровня - для национальных и иностранных патентовладельцев, представлялось бы целесообразным также принять двухуровневый размер пошлин за поддержание евразийских патентов в силе и ввести временные льготные пошлины за поддержание в силе евразийских патентов в соотношении, установленном временным льготным тарифом согласно правилу 40(4) Патентной инструкции и пунктам 1(4) и (5) Положения о пошлинах.

Таким образом, лица, имеющие постоянное местожительство или постоянное местонахождение на территории какого-либо государства - участника Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в котором уровень валового национального дохода, приходящегося на душу населения, составляет \$3000 и ниже, или их представители могли бы пользоваться скидкой в размере 80% от установленных размеров пошлин за поддержание евразийских патентов в силе.

Это позволило бы в отношении евразийских патентов распространить на Договаривающиеся государства принятый подход к предоставлению льгот лицам из государств с определенным уровнем развития, включая национальных заявителей Договаривающихся государств, а также обеспечить соблюдение требований Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Принимая во внимание международную практику и практику почти всех Договаривающихся государств, которые начинают взимать ежегодную пошлину за поддержание национального патента в силе с третьего года с даты подачи заявки, считали бы целесообразным предложить таким государствам установить аналогичный порядок отсчета начала уплаты ежегодных пошлин за поддержание евразийского патента в силе.

Участники заседания выразили мнение о целесообразности гармонизации подходов к взиманию пошлин за поддержание евразийских патентов в силе. С этой целью было предложено включить данный вопрос в повестку дня очередного заседания Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности.

Принимая во внимание сложность этого вопроса, Административный совет рекомендовал решать вопрос об установлении национальных пошлин за поддержание евразийских патентов в силе с учетом данного обсуждения.

Участники заседания рассмотрели проект Положения о Бюджетной рабочей группе Административного совета ЕАПО. По результатам обсуждения проект был доработан и утвержден.

Была заслушана информация полномочного представителя России и Президента ЕАПВ о ходе подготовки к подписанию Соглашения между Правительством РФ и ЕАПО о штаб-квартире организации, подтверждены полномочия Президента ЕАПВ на подписание указанного документа с необходимыми изменениями.

Полномочным представителем РФ был вновь поднят вопрос о правосубъектности ЕАПО. Согласно позиции Роспатента, представившего в Правительство Российской Федерации свой вариант проекта этого Соглашения,

функционирование ЕАПВ на территории России должно осуществляться на основе принципов и правил, которые установлены для других межправительственных органов СНГ. Полагаем, что эта позиция противоречит положениям ЕАПК.

Декларируя стремление участников Конвенции создать межгосударственную систему в области охраны изобретений на основе единого патента, преамбула указывает, что заключаемая Конвенция представляет собой специальное соглашение в соответствии со ст. 19 Парижской конвенции от 20 марта 1883 г. и договор о региональном патенте в соответствии со ст. 45(1) Договора о патентной кооперации от 19.06.70.

Как известно, международную организацию как субъект международного права характеризуют три основных признака: правовая основа, т. е. наличие договора государств; наличие постоянных органов; соответствие условий создания и деятельности нормам общего международного права. Все это учтено при создании ЕАПО и подтверждается ее нормативными актами.

Организация, будучи юридическим лицом сама по себе, не является юридическим лицом государства, в котором расположена ее штаб-квартира, или другой страны. Это особое юридическое лицо международно-правового характера, возникшее в результате согласования волеизъявлений государств-членов Организации. Поэтому она, как и любая другая международная организация, не подпадает под юрисдикцию того государства, на территории которого расположена ее штаб-квартира, и не работает под контролем соответствующих властей государства. А потому такая организация ни в коем случае не должна находиться в зависимости от одного или группы государств-членов.

В этих целях между государством, где располагаются органы международной организации, и международной организацией заключается договор, по которому принимающая страна предоставляет ей помещения, соответствующие привилегии и иммунитеты, необходимые для успешной деятельности.

Так, в п.(7) ст. 2 Конвенции указано, что Организация, полномочные представители государств-членов и их заместители, другие лица, привлекаемые для решения задач Организации, обладают на территории каждого из этих государств соответствующими правами, привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются таким государством любой другой международной организации и ее служащим. Кроме того, на территории России вышеуказанные права, привилегии и иммунитеты регулируются специальным соглашением о штаб-квартире Организации, заключаемым ею с Правительством РФ. Сказанное означает, что представляемый для Организации в этом нормативном акте уровень прав, привилегий и иммунитетов должен быть не ниже аналогичного уровня, предоставляемого Россией любой другой международной организации, расположенной на ее территории.

Как известно, правосубъектность международных организаций проявляется не только в их привилегиях и иммунитетах, но и в их праве заключать международные договоры (соглашения) как с государствами-членами Организации (например, соглашение о штаб-квартире) или иными государствами, так и с другими международными организациями.

Так, в соответствии с п.(4) ст.3 Конвенции право на участие Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в заседаниях Административного совета вытекает из соглашения между Организацией и ВОИС.

Согласно ст. 21 Конвенции могут заключаться соглашения о проведении патентных поисков по евразийским заявкам с компетентными национальными или региональными ведомствами.

Подобные соглашения могут касаться и иных областей, например, соглашения о публикации евразийских заявок или патентов. При этом такие документы могут носить не только характер международных межведомственных соглашений, но и гражданско-правовых сделок с конкретными юридическими лицами национального права.

Международное правотворчество Организации подразделяется на внешнее (договора и соглашения) и внутреннее (нормативные акты, регулирующие ее деятельность).

Еще один вопрос: о возможном и допустимом круге государств-участников Конвенции. Иными словами, носит ли она открытый характер или ограничена

участием государств-участников СНГ? На это ст. 26 Конвенции дает однозначный ответ: членство в Конвенции открыто для любого государства-члена ООН, связанного также Парижской конвенцией по охране промышленной собственности и Договором о патентной кооперации.

Вместе с тем, учитывая запись в преамбуле Конвенции о том, что Организация является региональной международной организацией, следует признать, что членство в ней ограничено государствами, расположенными в Европе и Азии.

По поводу упомянутой позиции полномочного представителя России Административный совет уже высказал свое мнение. Большинство его членов высказались, что ЕАПО — международная организация, на которую не распространяются общие правила, принятые государствами СНГ для регулирования деятельности созданных ими структур. Эта точка зрения была поддержана представителями ВОИС, которые отметили, что ЕАПО — открытая международная организация и по статусу не входит в систему организаций СНГ.

Данная точка зрения в настоящее время подтверждена МИДом, Минюстом и Минсотрудничеством России, которые заявили, что ЕАПО — не орган СНГ, а международная организация, открытая для присоединения любых государств.

В связи с этим нельзя приравнивать работников данной организации (за исключением вопросов социального обеспечения) к другим российским госслужащим.

Эта позиция закреплена в проекте Соглашения между Правительством РФ и ЕАПО о ее штаб-квартире.

На заседании Административного совета был рассмотрен также ряд других вопросов, касающихся эмблемы ЕАПО, обмена патентной документацией со странами, не являющимися участниками ЕАПК.